

1987 - 19 июня

Литературное наследие

М. Чехова

Мы учимся уважению к прошлому, к своей культуре, к своим корням. Мы перестаем быть Иванами, не помнящими родства или же это родство упорно замалчиваемыми. И многое обретаем. Так обрели мы вновь Михаила Чехова — ярчайшую легенду русского театра. От семьи Чеховых — его одаренность актера, литератора, художника, музыкальность и тот юмор, что называют чеховским, как бы унаследованный от дяди, Антона Павловича. От семьи Чеховых — и трагичность его судьбы, духовная ранимость, которая привела в 1928 году к непоправимому и не вдруг осознанному шагу — отъезду из России. Как оказалось — навсегда. «...я в чем-то прежнем, в том, что любил, обескрылен: дурацкий колпак — на мне», — напишет он Андрею Белому в 1929 году. А мы впервые прочтем это письмо сейчас, более полувека спустя, в двухтомнике «Михаил Чехов. Литературное наследие». Мы многое узнаем впервые. И словно расшифруем эпитет «непостижимый», сопровождавший каждую чеховскую роль...

Секрет его воздействия на зрителей пытались и не могли разгадать даже высокие профессионалы. Возникла легенда об актере «мочаловского» плана, о гении, творящем «по наитию». Но вот признания самого Чехова, в которых очень простая разгадка: истоки мастерства в постоянной работе. Никакой тайны. Предельная искренность. И не только в письмах к друзьям, но и в книгах воспоминаний «Путь актера», «Жизнь и встречи», вошедших в двухтомник, где без всякого кокетства, без попыток отредактировать прошлое дан безжалостный, исповедальный анализ своего характера, своих слабостей, сложной взаимосвязи между

смешными и трагическими событиями собственной жизни и сыгранными ролями. «Со временем актеру станет ясно, как глубоко связаны его жизнь и профессия»...

Актерам адресовано большинство чеховских страниц, но интересны они каждому, ибо злободневна сама идея, пронизывающая книги, — идея профессионального самосовершенствования. Чехов был одержим ею. Как и проектом Будущего Театра (он так и писал — с большой буквы), который «мыслим только как единый и живой во всех своих частях организм. И такой театр может и должен возникнуть со временем. Его создадут люди, которые будут способны **служить**, а не **выслуживаться**, **работать**, а не **зарабатывать**, любить живой организм театра, а не мертвую организацию в театре». Эту актуальную и сегодня мысль Чехов вынес из опыта своей студии, открытой им в 20-е годы.

По-прежнему актуален и весь опыт жизни большого художника — с его мечтами, ошибками, трагедиями и взлетами, сложившимися в судьбу, с его верой в Будущий Театр, который сам Чехов так и не успел, не смог создать. Ни в России, ни за рубежом. «...как удивительно устроено в наши дни, — писал Михаил Чехов вдали от родины, — для тех, кто несет в жизнь **конкретные идеалы**, нет на земле двух вещей: нет **времени** и нет **пространства**! Разве это не удивительно? Если бы мы с вами захотели поставить фарс с голыми герлс, то и время «случайно» нашлось бы, и пространство (уж о деньгах и говорить нечего)». Болезненно пережи-

вал Чехов и то, что он, русский актер, не мог играть на родном языке. По сути, со своими основными ролями он выступил до тридцати семи лет в Московском Художественном театре и Первой студии МХАТа. И многие его театральные заграничные успехи были связаны лишь с повтором работ, задуманных и выполненных когда-то вместе со Станиславским и Вахтанговым. В лекции о них — своих учителях, лекции о пяти великих русских режиссерах, прочитанной шестидесятичетырехлетним Чеховым голливудским актерам, сквозит иронию, необходимую в этой аудитории, слышны нежность, восхищение и грусть... Текст лекции завершает двухтомник.

Книги Чехова — это не только рассказ о судьбе артиста. Это пример неустанный духовного поиска, размышления о времени и искусстве, не устаревшие и поныне, столь проникательны оказались предсказания Чехова о судьбе натурализма в театре, его заметки о театральной критике, собранные в стройную систему советы актерам...

Появление книг М. Чехова — событие в нашей художественной жизни. А состоялось оно прежде всего благодаря усилиям замечательного педагога и режиссера М. О. Кнебель, посвятившей двухтомнику последние годы своей жизни, предвадившей его прекрасными предисловиями. Сегодня, когда мы пытаемся вернуть театральному искусству его высокое назначение, «возвращение» Михаила Чехова очень своевременно.

М. КАРАПЕТЯН.

* Михаил Чехов. Литературное наследие в двух томах. Т. 1. Воспоминания. Письма. 462 стр. Т. 2. Об искусстве актера. 559 стр. М., «Искусство». 1986.